

— Как же охуенно, что я подружился с тобой.

Когда подъехала машина, они вдвоём стояли лицом друг к другу и тихо разговаривали. Хо Жань напомнил Коу Чэню сильно не допрашивать, если Сюй Чжифань не захочет вдаваться в подробности.

— Я знаю, — сказал Коу Чэнь. От ветра, дующего в его сторону, топорщились ресницы, он опустил голову и опёрся лбом на плечо Хо Жаня, чтобы спрятаться от ветра. — Не волнуйся, я знаю, как иметь дело такими вещами.

— Все эти проблемы связаны с его мамой. У него с ней очень тёплые отношения.

— М-м, понимаемо. У меня тоже тёплые отношения с мамой. Но она говорит, что я иногда её бешу.

— А меня ты бесишь всегда.

— Получается, ты не моя мама.

Они хихикали на ветру, как дурачки, но их прервали криком:

— Эй, сколько можно обниматься? Вы вызывали такси?

Коу Чэнь не выпрямился и не убрал лоб с плеча Хо Жаня, лишь чуть-чуть повернул голову и спросил его:

— Мы вызывали?

— Да. — Хо Жань разблокировал телефон и зашёл в приложение, отталкивая Коу Чэня. — Белый автомобиль, 617... Надо узнать, скоро они там закупаются или нет.

Коу Чэнь побежал в супермаркет подгонять ребят, и тут подъехала ещё одна машина. Парни выбежали с ящиками спиртного. Судя по наклеенным на ящиках этикеткам со скидками, в супермаркете проходила акция. Хо Жань вдруг забеспокоился, что завтра они не смогут пойти на занятия.

Он открыл дверь, сел в машину и сказал водителю:

— Гэ, подождите чуть-чуть, пока они загрузятся, и сразу поедem.

Водитель кивнул:

— Ничего, здесь можно парковаться.

Водитель продолжал смотреть на него, хоть и не прямо, но Хо Жань, будучи очень чувствительным к взглядам, мог это заметить. Он повернулся и посмотрел на водителя в ответ.

— Нынешние школьники и впрямь живут в удовольствие. Смелые, так сказать, оупэн, — сокрушался водитель, держась за руль и глядя вперёд.

— Оупэн? Что... — Хо Жань не понял услышанное, но внезапно до него дошло: — А, не, нет...

*Братишка буквально произнёс на английском «открытые» — òupén (开), а Хо Жань услышал счётное слово ёмкости и такой типа: «Таз/горшок чего?»

Коу Чэнь сел в машину:

— Поехали. Извините, что затруднили, гэ. Можете, пожалуйста, ехать быстро? Мы так кушать хотим, ужас.

— Не затруднили! Садитесь давайте, — ответил водитель.

Сюй Чжифань сел за Коу Чэнем, и Хо Жань решил не переубеждать водителя. Я чего? Я ничего! Другие вон чего — и ничего. А я чего*?.. Да и не то чтобы это знакомый.

*В оригинале тоже мемная фраза (我他妈的), означающая решительное отрицание. Говорящий её очень растерян и виноват, что в некоторых случаях равносильно признанию

Водитель вывел машину и услужливо включил для них песню дядюшки Ламберта.

— О, мне нравится Пухлый Дан*, — сказал Сюй Чжифань.

*Китайские фанаты ласково называют Адама Ламберта дядюшкой Даном, Дан-Даном, Пухлым Даном (потому что он какое-то время поднабрал килограммы), Сяо-Даном. Дан из части транслитерации имени Адам на китайском — 亚当 (yàdāng). Пухлый Дан — 胖丹

Водитель тепло улыбнулся, излучая радость.

Аромат хого наполнил помещение поста охраны. Когда охранник увидел возвращающегося Хо Жаня, он чуть ли не на грани слёз закричал:

— Вернулся наконец. Быстро забирай свою еду на вынос. Почему нельзя заказать после возвращения? Сейчас, оказывается, и хого можно заказать по доставке...

— Дядя, принеси миску, я оставлю тебе немного суповой основы и овощей, — сказал Хо Жань.

— Не-не-не, я уже поел, начальник вот-вот придёт с проверкой, да и нельзя нам тут хого готовить. А вам оставшихся овощей не хватит, если мне дашь. Только заberi эти пакеты побыстрее. С глаз долой, ото рта моего вон...

Парни, неся хого, зашли в лифт.

— Можно мне сначала будет отхлебать тарелку супа? Пахнет безумно аппетитно, какая там суповая основа? — нетерпеливо спросил Цзян Лэй.

— У одного на кости, у другого острая, — ответил Хо Жань.

Цзян Лэй сглотнул.

— Сначала я выпью супчик на кости.

— Никогда не слышал, чтобы сначала выпивали суповую основу, — сказал Коу Чэнь.

— Ты так сильно хочешь хавать? — спросил Вэй Чаожэнь. — Только что ведь в магазине осадил дегустационную зону и не уходил.

— И сколько там можно наесться, с одной крышечки йогурта? Они мне даже не дали попробовать больше одного кусочка мяса на зубочистке, — проворчал Цзян Лэй.

— Тебе надо научиться прикидываться. Называй их тётушками, и они разрешат больше одного кусочка, — посоветовал Вэй Чаожэнь.

— Ну и не надо. Не могу я их так называть. Не умею я, как Коу Чэнь например, продавать свою внешность. И тем более, у Коу Чэня какой-то своеобразный тип заискивания бандюка, кто этому научится?

— Тогда учись у Хо Жаня, — со смехом предложил Сюй Чуань. — В окошко вжух: «Цзе, можно мне два кусочка тушёной свинины?».

— Во, да. — Все дружно закивали.

Хо Жань цокнул:

— На хуй идите.

— Если бы я стоял за окошком, да что там два куска, я бы ему целый горшок тушёной свининки навалил, — сказал Коу Чэнь.

В просторной гостиной в квартире Хо Жаня накрыли большой стол, на две плиты поставили по котелку. Овощи не понадобилось раскладывать на тарелки, их сразу с контейнера бросили в бульон. После первого захода Сюй Чуань открыл алкоголь и налил каждому по бокалу.

— Насчёт сегодняшнего, — Сюй Чжифань взял бокал, — не буду говорить спасибо ещё раз, а просто хочу сказать: братишки, вы самые лучшие.

Он запрокинул голову и выпил бокал.

— Не вини нас за то, что мы вломились, — сказал Сюй Чуань, — мы не можем помочь чем-то большим, но бросить все силы, чтоб вызволить из осады — без проблем.

Все дружно зазвенели бокалам. Бокалы опустошали и наполняли снова. Много алкоголя не выпьешь, но алкоголь — хорошее начало. Он тёк вниз по горлу, огненно-горячий, погружал в расслабляющий жар и сжигал любые барьеры.

Проблемы в семье Сюй Чжифаня тянулись уже довольно давно. Он никому, кроме Хо Жаня, о них не рассказывал, а когда случалось что-то из ряда вон выходящее, то и Хо Жаню недоговаривал. Его мама уехала в другой город с соседкой тётей Ху. Сначала она сказала, что они просто попутешествуют и отдохнут, но прошёл месяц, второй, а они не возвращались. Затем тётя Ху рассказала своей семье, что нашла там возможность для бизнеса, и несколько раз просила денег, а потом вестей не было. Что касается мамы Сюй Чжифаня, своей семье она сказала, что хочет ещё немного отдохнуть, но с ней больше не удалось связаться.

— Я так и не решился сказать папе в глаза, он тоже этого избегает. — Сюй Чжифань сделал глоток. — Что они попали в ебучую финансовую пирамиду, тут и думать нечего.

— Скорее так оно и есть — согласился Коу Чэнь.

— Тётя Ху сказала, что это моя мама позвала её в поездку. Если это правда, то получается, ма втянула её в финансовую пирамиду. Кто бы не возненавидел её семью за такое?

— А это точно твоя мама втянула её? — спросил Цзян Лэй.

— Я не знаю. — Сюй Чжифань сжал бокал. — Я не знаю, но они уже много лет вместе проводят свободное время, и моя мама принимает решения по многим мероприятиям. У тёти Ху нет твёрдого мнения, она любит сначала спрашивать маму, прежде чем что-то делать. Мне так... страшно.

Коу Чэнь молча похлопал его по плечу, взял свой бокал и стукнул по его бокалу.

— Ты не можешь быть в этом уверен, пока не узнаешь лично. К тому же, главное сейчас не это. Главное, где они сейчас находятся и какова их ситуация.

— Вот именно. Когда появятся новости, можно выяснять сколько угодно, на деньги пофиг, самое главное — найти маму и эту соседку, — сказал Сюй Чуань.

— Это я и сказал дяде Ли. — Сюй Чжифань закурил сигарету. — Я открою окно, чтоб покурить?

— Всё норм. Вот это в тебе и бесит. Не парься ты так, хочешь курить — кури, а мы, если задохнёмся, откроем окно сами, — заверил его Коу Чэнь.

— Или отхуесосим тебя, неча курить в закрытой комнате, — добавил Сюй Чуань.

Сюй Чжифань смеялся вместе с ними, а выдохнув клуб дыма, снова вздохнул:

— Я так и сказал дяде Ли, но вообще, по чесноку, я увяз в этой яме и не могу из неё вылезти... Если это правда мама затянула её туда... Но опять же, зачем ей...

Хо Жань потёр его спину. Ему было знакомо это чувство, испытываемое Сюй Чжифанем. Стоя тогда у двери в квартиру Сюев, он увидел в холодном взгляде дочери тёти Ху разочарование и обиду. Раз товарищ Сюй Чжифаня чувствовал её эмоции, то Сюй Чжифань уж тем более. Если это на самом деле была идея его мамы, то, скорее всего, он потом не сможет смотреть в глаза семье тёти Ху.

— У них выключены телефоны? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Угу, сообщения в Вичат отправляются, но я не знаю, видит ли она их. Я продолжаю писать ей, но о чём-то серьёзном боюсь спрашивать, просто прошу её приезжать скорее, пишу, что если что-то случилось, мы поможем всеми силами, но она так и не ответила.

Когда Сюй Чжифань сказал это, в его глазах заблестела влага. Он закрыл глаза и выпил половину бокала алкоголя, а когда открыл их, они вернулись в обычное состояние. Коу Чэнь, глядя на него, понял, что Сюй Чжифань действительно отличается от них. Если что-нибудь случится в будущем, он по-прежнему сначала постарается разобраться сам и не позволит своим друзьям впутываться.

Он переместил взгляд на Хо Жаня, у которого, к счастью, как и у большинства из них, всё было написано на лице. Ху И тоже открыто горевал последние несколько месяцев из-за раздора родителей. Их актёрские способности не шли ни в какое сравнение со способностями Сюй Чжифаня. Сюй Чжифань — докторант актёрского факультета.

— А давайте... — Ху И постучал бокалом о столешницу, — мы поищем её. Есть какие-нибудь зацепки? Кроме названия города, есть какая-то конкретная информация?

— Я спросил дочь тёти Ху, она сказала, что тётя Ху выкладывала в Моментх пост, в котором она писала о поездке, там на фоне парк и отмечена локация.

— Тогда сможем найти.

— Точно, сможем. Если это финансовая пирамида, там будут места для промывания мозгов, всяких встреч и прочего. Возможно, это тот самый парк. Если съездить туда, можно найти ещё зацепок, — дополнил Сюй Чуань

— Я спланировал... на каникулах туда поехать, — сказал Сюй Чжифань.

— Слышь, пёс, — Цзян Лэй направил на него палец, — я просил тебя пройти со мной подземелье на каникулах, а ты сказал мне, что к бабушке поедешь. Почему ты ещё не снялся в «Рождении высококлассной драмы*»?

*Опять локальный юмор, который поймут только китайцы. Рождение королевы/короля драмы (□□□□) — исковерканное название реалити шоу «Рождение актёра», ещё так называют людей с эксцентричным поведением с целью привлечь внимание. Но Цзян Лэй поменял иероглифы в королеве драмы, вместо □□ он сказал □□, совершенная/искусная драма

Сюй Чжифань улыбнулся:

— Я же вам всё уже рассказал.

— Рассказал бы ты, если бы Коу Чэнь не предложил пойти за тобой? — забухтел Цзян Лэй. — И к бабушке бы один упидорил, да?!

— Давай мы с тобой поедим, — сказал Коу Чэнь. — Я при любом удобном случае уматываю куда-нибудь на каникулах. Для меня Лунный Новый год — время отведать кулаков.

— Как? — Сюй Чжифань, действующее лицо в их теме, неожиданно взял на себя инициативу сменить тему. — Твой отец бьёт тебя? Почему мне кажется, что он на это не способен?

— Значит, не шаришь. Самое страшное во время Нового года — это не твои родители, а ебучие родственники, которые считают тебя никчёмным. — Коу Чэнь с недовольным выражением лица закурил сигарету. — Мои родственники, двое папиных братьев, они учились за границей, а он нет. Их идеальные сыновья и дочери уезжают за границу или готовятся к этому. И вот он я, которого... перевели в другую школу, да ещё и пришлось выплачивать за строительные расходы той школе...

— То есть, ты типа ущербный по сравнению с ними? — спросил Цзян Лэй.

— Лэй-Лэй, не забывай, — Ко Чэнь положил ему баранины палочками для еды, — у нас хоть и хорошие отношения, но если ты не дашь мне лица, я могу и навалить.

— Вообще-то, это ты не дал себе лица!

— Ты гонишь?! — Коу Чэнь ударил по столу. — Лицо должны давать другие. Это ты даёшь лицо ему, даёшь его остальным, а не сам себе! Я прав, Жань-Жань?

Хо Жань намешивал себе соус для макания, когда его внезапно окликнули, и он еле успел отреагировать.

— Да, — кивнул он, — я считаю, что поездка за границу — хрень полная. Чтобы жить хорошей жизнью, нужно быть крутецким красавчиком, как Коу Чэнь, ядрёным и безудержным челом.

Сюй Чжифань не смог сдержать смех, пока пил, и захлебнулся.

— Во! — Коу Чэнь показал Хо Жаню большой палец. — Видите, какой у меня Жаня? Я-то знаю толк, иначе почему бы он мне так нравился? У меня, тем самым, нет девушки, а если появится, она будет на втором месте после моего Жани.

— И как эти два пункта противоречат друг другу? Появится девушка или нет, он же всё равно на первом месте будет, — сказал Сюй Чуань.

— Я просто сделал акцент. Могу я получить какое-то молчаливое понимание, Чуань-гэ? — вздохнул Коу Чэнь.

Сюй Чуань — все напились, трезв только я один* — спросил Сюй Чжифаня, не позволяя прежней теме утонуть:

— Ты поедешь искать маму один? Или всё-таки с папой?

*□□□□□□ — выражение из стихотворения «Отец-рыбак» Цюй Юаня

— Один. Папе нужно присматривать за бабушкой. У неё только двое детей, мой папа и моя тётя. Тёте недавно сделали операцию, и она не может заботиться о ней.

— Тогда тебе небезопасно ехать одному. — Сюй Чуань взглянул на Коу Чэня. — Коу Чэнь сможет, у меня тоже есть время...

— Я тоже поеду, — вызвался Цзян Лэй, — у меня есть время.

— Почему бы не взять меня с собой? Я там ещё не бывал, — сказал Вэй Чаожэнь.

— Это турпоездка по-твоему? — улыбаясь, спросил Ху И. — Я с вами. Теперь празднование Нового года дома бессмысленно, оставаться дома некомфортно.

Сюй Чжифань молча поклонился им с кулаком в ладони, поднял бокал и залпом выпил алкоголь.

— Тогда посмотрим, осталось два месяца, — сказал Хо Жань. — Может, не придётся ждать каникул, и тётя вернётся.

— Точно! — Коу Чэнь стукнул бокалом по столу.

— Да-да, кто знает, вдруг она скоро вернётся. — Ребята дружно взяли бокалы и гроыхнули ими по столу.

Два комплексных набора на шестерых изобиловали ингредиентами, и ребята добавили овощного гарнира из дома. Кто бы мог подумать, что они сильны не только в бою, но и в равной степени — в поедании хого. Когда на последнем заходе в котелок закинули фунчозу, не осталось даже бульона. Несколько бутылок спиртного тоже опустошили. Даже самый стойкий из них чуть ли не соскользнул со стула, а Цзян Лэй, чьё умение пить было хуже его результатов по экзаменам, уже повалился под стол. Сидя на ковре, он цеплялся за ногу Сюй Чжифаня:

— Чжифань, тебе надо относиться к нам как к друзьям, а если там чего, ты говори... Ты понимаешь? Если ты не скажешь, обидишь нас...

— Почему он хватается за меня каждый раз, когда в хламину? — Сюй Чжифань с беспомощностью на лице отцепил от себя руку Цзян Лэя и швырнул её на диван.

— Чуань-гэ, — Цзян Лэй крутанулся в другую сторону и обнял Сюй Чуаня, — вот скажи, я прав?

— Прав. — У Сюй Чуаня устойчивость к алкоголь была чуть выше, чем у Цзян Лэя, но и сейчас его язык заплетался. — Чжифань, то, что ты сказал, это ещё не точно. Он не очень в хламину, пока, вон, может узнавать людей.

— Как мы устроимся спать? — Сюй Чжифань обвёл взглядом всех в гостиной.

— В гостевой комнате мама поменяла простыни и одеяла, на большой кровати, троих туда положить, — сказал Хо Жань. — Двое поместятся на диване...

— И двое в твоей спальне, — Сюй Чжифань потащил Цзян Лэя в комнату для гостей, — в самый раз.

Цзян Лэя, Вэй Чаожэня и Ху И затащили в комнату для гостей и завернули каждого в одеяло, они сразу заснули бок о бок.

— Чувствую, завтра в шесть утра они не смогут встать. — Коу Чэнь оценивающе смотрел на них. — Они в таком положении до обеда проспят.

— Распинаем, если понадобится. — Сюй Чуань вернулся в гостиную, лёг по другую от Сюй Чжифаня сторону углового дивана. — Хо Жань, есть чем накрыться?

— Да, ща принесу. — Хо Жань вынес из родительской спальни два толстых одеяла и накрыл Сюй Чуаня и Сюй Чжифаня. Они тоже долго не продержались — когда Хо Жань расправлял на них одеяла, они начали посапывать.

— Отлично. — Хо Жань хлопнул в ладоши и встал посреди гостиной, уперев руки в бёдра. — Всех уложили.

— А я? — Коу Чэнь указал на себя, одной рукой держась за стол.

По одному взгляду на его позу было понятно, что он почти перебрал и точно сползёт на пол, если не будет держаться за стол. Хо Жань указал на свою комнату:

— Ты спишь в моей комнате.

— Лады. — Коу Чэнь навалился на его спину, когда он повернулся, и повис на нём. — Отнеси этого государя в ванную.

Хо Жань вздохнул. У него самого немного кружилась голова, поэтому не хотелось много говорить. Он почти волоком отвёл Коу Чэня в ванную.

— Вы хотите сначала умыться или пописать, Великий Государь?

— Умыться, конечно же. Некрасиво будет писать перед моей любимой наложницей, всё же хотелось бы как-нибудь избежать этого.

Хо Жань выдал для него зубную пасту и протянул ему зубную щётку:

— Стой спокойно и чисти зубы. И только попробуй вымазать меня пастой, сразу приблю.

Коу Чэнь улыбнулся, прислонился к стене, медленно орудуя зубной щёткой, и неразборчиво протянул:

— Любимая наложница...

Хо Жань выдавил зубную пасту на свою щётку.

— Хуёжница.

— Хуеножница.

Хо Жань остановился и пытался не засмеяться, но не вытерпел. Он оперся на раковину и зашёлся в приступе смеха. Коу Чэнь тоже начал посмеиваться, но вдруг остановился.

— Сука, я, кажись, проглотил зубную пасту.

Хо Жань так сильно засмеялся, что у него подкосились ноги, и он сел на крышку унитаза. Ему потребовалось много времени, чтобы вытереть слёзы, брызнувшие от смеха.

— Как же охуенно, что я подружился с тобой.

— Скажи же? — Коу Чэнь продолжил чистить зубы. — Наконец-то заметил.

*Из уважения к оригиналу объясню, как было на самом деле.

— Любимая наложница... (□□.....) [Айфэй...(' √ `)□□ ♥]

— Наложница, ёб твоего дядю (□□□□) [Фэй ни даёе ㄱㅇㄱ (▲_▲)]

— Наложница-дядя (□□□) [Фэй-даёе(□▽□)]

Вообще, в этой пьяной атмосфере, когда вы в тишине чистите зубы, любая даже несмешная ответка, произнесённая через щётку в зубах, заставит усаться со смеху, я сама когда в первый раз читала мне стало смешно

<http://bllate.org/book/14311/1267014>